

Некоторые аспекты медико-санитарного состояния Иркутска в годы русско-японской войны (по материалам местной прессы)

Е.М. Кунжаров

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
kunjharov@rambler.ru

Статья поступила 19.08.2022, принята 19.09.2022

В данной статье анализируются материалы иркутских газетных изданий, затрагивающие проблемы санитарного и медицинского состояния г. Иркутска во время Русско-японской войны. Отдельно выделены общественные организации, занимающиеся помощью раненым и увечным военнослужащим.

Ключевые слова: Иркутск, Русско-японская война, средства массовой информации, периодическая печать.

Some aspects of medical and sanitary condition of Irkutsk during the Russian-Japanese War (according to local press)

E.M. Kunzharov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
kunjharov@rambler.ru

Received 19.08.2022, accepted 19.09.2022

This article analyses the materials of Irkutsk newspaper publications affecting the problems of the sanitary and medical condition of Irkutsk during the Russian-Japanese War. Public organizations dedicated to helping wounded and killed servicemen are allocated.

Keywords: Irkutsk, Russian-Japanese War, mass media, periodical print.

Русско-японская война оказала большое влияние на развитие сибирского региона в начале XX в. Прежде всего, она выявила многие недостатки в различных отраслях хозяйствования. В настоящей статье анализируется медико-санитарное состояние г. Иркутска в 1904-1905 гг. в материалах местной периодической печати. Мы уже обращались к теме развития военной медицины [1], [2], но, во-первых, основное внимание уделялось периоду предшествующему Первой мировой войне и непосредственно самой войне, тем самым 1904-1905 гг. оставались за рамками исследования; во-вторых, в качестве основного источника не использовались иркутские газеты, ведь именно средства массовой информации имели возможность выявлять существующие проблемы своего рода в режиме «реального времени», что позволяет выявить не статичную картину, которая зачастую присутствует в официальных документах.

Сразу же после начала боевых действий в феврале 1904 г. в г. Иркутске были открыты курсы для медсестёр. На шестинедельные курсы для подготовки сестёр милосердия записалось 70 девушек и

женщин. При этом, социальное положение записавшихся «по образовательному цензу и происхождению весьма различно» [3]. Они были разделены на три группы, причём только третья предназначалась для непосредственной работы в военных госпиталях и лазаретах. В числе преподавателей на курсах были доктор Маковецкий и Бергман, врач Русанов и др.

Весной 1904 г. особой проблемой стала возможная вспышка холеры. С этим вопросом тесно связывалась проблема эвакуации раненых. Под неё понималась отправка раненых из действующей армии «в места населённые и снабжённые лучшими и совершенными средствами лечения».

Причём отмечалось, что эвакуировать необходимо не только больных, но и часть выздоровевших, «не могущих от перенесённой болезни быть полезными в армии», больных, которые из-за ранений должны были пройти продолжительное, клиническое лечение. Интерес представляет и третья группа, обозначенная в газетах как «просто ослабевшие, не могущие перенести климата вместо войны».

В целом эвакуация в годы русско-японской войны выглядела следующим образом. Особая эвакуационная комиссия будет отправлять раненых по местам их отправки для лечения. Эти пункты эвакуации раненых ранее назначались администрацией санитарной части на театре войны с таким расчётом, чтобы по выздоровлению раненый мог скорее вернуться в строй.

Одним из городов, куда направлялись раненые и больные воины является Иркутск и часть его окрестностей и сел. Здесь же формулировались лазареты для излечения, например, тифозных больных, лазареты отделений красного креста для раненых и т.п.

Журналисты отмечали, что только нахождение в иркутских госпиталях больных и раненых с театра военных действий заставила местную власть заняться этим вопросом. Была поставлена задача «оздоровить город настолько, чтобы смертность его не была такой ужасной, как цифра 37,5 промилле» [4].

В «Иркутских губернских ведомостях», в номере от 28 апреля 1904 г. отмечалось, что город может охватить эпидемия. Тогда борьба «с таким злом будет уже стоить в 10 раз дороже, чем обычное поддержание чистоты, являющейся полной гарантией, что любая заразительная болезнь не проникнет в город и не сделает в жителях его опустошение».

Профилактические противоэпидемические мероприятия проводились во время всего периода военных действий. Управлением главного врачебного инспектора сделано распоряжение Императорскому институту экспериментальной медицины выслать немедленно в распоряжение иркутского военного генерал-губернатора для надобности иркутской и енисейской губерний 10000 куб. сант. противобубонной сыворотки Персена и 4000 куб. сант. лимфы Хафкина.

Из числа командированных министерством внутренних дел в распоряжение иркутского военного генерал-губернатора на борьбу с чумной заразой отправляют 5 врачей и 10 фельдшеров главным начальником края. Оставляются 2 врача, 4 фельдшера в г. Красноярск в расположении енисейского губернатора, остальные 3 врача и 6 фельдшеров командуются в распоряжение иркутского губернатора на нужды Иркутской губернии [5].

В июне 1904 г. Городская Дума бесплатно выделила под постройку барачных для больных и раненых, эвакуируемых с театра военных действий на Дальнем Востоке, а по окончании военных действий для размещения возвращающихся войск место городской земли, «мерюю до пяти тысяч квард. сажень, с тем чтобы по миновании надобности для военного ведомства в этих помещениях занятые места были возвращены городу» [6].

Уже с февраля 1904 г. под знаменем Андреевского Красного Креста учреждён епархиальный временный Комитет помощи больным и раненым воинам и семьям жертв войны под председательством Высокопреосвященного Тихона, Архиепископа Иркутского и Верхотурского. Также для сбора пожертвований и организации иных видов помощи больным и раненым воинам и их осиротелым семьям организованы в г. Иркутске два комитета. Ряд церквей и монастырей сделали крупные пожертвования и постановили 1% отчислять с кружечных и кошелековых доходов церкви.

Комитет Андреевского Красного Креста изначально хотел организовать свой лазарет для больных и раненых воинов в одном из зданий г. Иркутска, принадлежащих духовному ведомству. Однако, но в виду того, что было трудно определить общую сумму поступлений «за неполучением ещё сведений о пожертвованиях от благочиннических комитетов епархии», то на первом этапе «озаботились покупкой материалов для заготовки белья, постельных принадлежностей и перевязочных средств» [7].

Ещё одной общественной медицинской организацией стал Дамский Комитет Красного Креста, организованный 6 февраля 1904 г. Председательницей комитета стала инициаторша дела А.П. Моллериус, товарищем председательницы - доктор медицины Н.Е. Маковецкий, членом-казначеем А.А. Второв, членом - секретарем А.И. Звонников. В состав комитета в общей сложности было приглашено 82 дамы из иркутского общества.

На первом своем заседании комитет, руководствуясь указаниями, полученными по телеграфу от главного управления Красного Креста, постановил:

1) Открыть сбор денежных пожертвований, для чего выдавались всем членам комитета и некоторым другим лицам подписные листы, а также инициировались просьбы для начальников различных учреждений предложить служащим делать пожертвования путем отчисления определенного процента с получаемого содержания, кроме того, обращаться с отдельными просьбами о пожертвованиях к некоторым наиболее состоятельным лицам и торгово-промышленным фирмам.

2) Был открыт прием пожертвований вещами и материалами, для чего необходимо было публиковать перечень возложенных на комитет заготовок.

При обсуждении вопроса о материалах белья для раненых было постановлено заготавливать белье бумажных материй для нижних чинов и холщевое для офицерских комплектов.

Первоначальная, в день открытия комитета, подписка по листу председательницы дала сбора 2.225 рублей., частью уже поступивших к члену-

казначее. Кроме того, А.А. Второвым изъявлено желание пожертвовать 10 0 полушубков.

Дамский комитет преследовал такие задачи:

1) Заготовить лазаретное снаряжение на 225 человек, согласно указанию главного управления красного креста (белье постельное, носильное, одежда и обувь для раненых, медикаменты и врачебные принадлежности, перевязочные материалы и хирургические инструменты, посудохозяйственные и больничные, материалы освещения, письменные принадлежности, пищевые, не подлежащие скорой порче вещества и т.п.)

2) Организовать лазарет красного креста для заразных воинских чинов в Глазковском предместье г. Иркутска.

3) Оказать помощь нуждающимся в призрении семействам нижних чинов и чинов запаса по г. Иркутску.

4) Оказание, на ассигнование Московским Городским Управлением средства, помощи беднейшим лицам, возвращающимся через Иркутск в более отдалённые западные губернии из местностей, расположенных в районах военных действий на Дальнем Востоке.

Для выполнения этих задач нужны большие средства, нужны со стороны местных граждан жертвы не только от избытков их, а и от собственных их недостатков, но пойдут эти жертвы на высокое дело облегчения страданий и бедствий [8].

Руководствуясь указаниями Главного Управления Красного Креста, комитет ставил первой задачей сбор денежных средств и заготовку белья и одежды для раненных: теплых вещей, сапог, валенок, рукавиц для снабжения войск. Заготовку перевязочных материалов, хирургических инструментов, медикаментов и врачебных принадлежностей; посуды хозяйственно-больничной и аптечной; освещение; канцелярских принадлежностей; палаток; пищевых, не подлежащие скорой порче, веществ [9].

В начале задачи его сводились к сравнительно узкой цели: заготовке госпитального белья. Но расширяя их по мере увеличения средств, комитет, благодаря сочувствию общества, вскоре получил возможность кроме заготовки госпитального белья оказывать поддержку госпиталям и лазаретам, устраиваемым обществом Красного Креста и военным

ведомством. Также организовать в своём составе особый отдел по оказанию помощи семьям нижних чинов запаса, призванных на действительную службу и отправленных из Иркутска в район военных действий. Кроме того, по просьбе московского городского общественного управления, в составе комитета образована особая комиссия по оказанию пособий на проезд всякого звания лиц и семьям, возвращающимся из района военных действий в Европейскую Россию.

Комитету предстояло не только продолжать, но и значительно расширить свою деятельность по обоим его отделам. Число семейств, которых война поставила в «тяжёлое, а иногда даже в безвыходное положение», увеличилось вдвое с призывом ратников ополчения. Для помощи им комитет располагал ещё остающимися средствами, не считая ежемесячных с этой целью взносов и пожертвований.

Что же касается отдела помощи больным и раненым, то начавшаяся эвакуация тех и других, при которой весьма значительное число нуждающихся в медицинской помощи и уходе оставались в Иркутске, побудило комитет к активным непосредственным «попечениям о жертвах войны». Поэтому комитет ратовал за своевременное осуществление проекта об устройстве собственного лазарета в г. Иркутске для начала на 25 кроватей.

Заведование медицинской частью в лазарете согласились принять на себя на добровольной основе доктора Третьяков и Киседев. 30 июня 1904 г. состоялось освещение открываемого лазарета.

Такую деятельность едва ли может не признать плодотворной жертвующее свои средства иркутское общество, на дальнейшую сочувственную помощь которого комитет и возлагал надежды.

Таким образом, в годы Русско-японской войны медико-санитарное состояние Иркутска претерпело изменения. Необходимость лечения многочисленных раненых военнослужащих заставило местные власти предпринимать реальные шаги для предотвращения различных эпидемий.

Свою роль в улучшении военной медицины сыграли различные добровольческие комитеты помощи раненым. Этот опыт в последующем был использован уже во время Первой мировой войны.

Литература

1. Кунжаров Е.М., Гримашевич А.Л. Военно-медицинские учреждения Сибири накануне Первой мировой войны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 3. С. 128-130.
2. Кунжаров Е.М. Военная медицина в Сибири в 1914-1917 гг. // Труды Братского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 1. С. 110-114.
3. Иркутские губернские ведомости. 1904. 11 февр.
4. Иркутские губернские ведомости. 1904. 16 апр.
5. Иркутские губернские ведомости. 1905. 6 окт.
6. Известия Иркутской Городской Думы. 1904. 6 июня.
7. Иркутские епархиальные ведомости. 1904. 15 апр.
8. Иркутские губернские ведомости. 1904. 3 апр.
9. Восточное обозрение. 1904. 10 февр.